

И.-Е. *ТЕН- 'ТЯНУТЬ, НАТЯГИВАТЬ', 'ПЛЕСТИ'
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

В новгородских говорах существует слово *тбнька* 'веревка, с помощью которой натягивают парус; шкот'¹. Перед нами слово с уменьшительным суффиксом *-ка*, выделив который, мы получаем имя сущ. ***тоня* или ***тонь* (ср. отношения *заря* — *збръка*) 'шкот'². Последнее удивительно напоминает нам греч. *τόνος* 'натянутая бечева, веревка, канат', *ὁ τόμος τῶν ὀπλῶν* 'натяжение снастей'. Оба слова, *тбнька* и *τόμος*, различаясь только категорией рода, восходят к и.-е. **ten-* 'тянуть, натягивать', 'плести'. Обычно к этому корню в славянских языках относят только три лексемы *teneto, *тънъкъжь и *teŭiva. Значение же 'тянуть' в славянских передается основой с расширителем **teg-*. Но оказывается, что мы можем обнаружить целый ряд образований и от чистой основы.

Указанное выше слово *тбнька* 'веревка' имеет достаточно широкий ареал распространения в русском языке: это новгородские, псковские, архангельские и олонечские говоры, т. е. вся территория древней Новгородской земли. *Тбнька* 'веревочка': «*пбръшн*'и *тбн'кам* забалчбна; *тбнечка* то же: «багатыѣ и б'ѣнныѣ д'ѣвушк'и нав'ѣх'ивѣл'и жѣмчук/хто на *тбн'ьц'к'ъ*, хто на н'ѣтоцк'и»³; *тбнька* 'волосаяная леса для ловли наваги'⁴; *тбнька* 'тонкий волосаяной шнурок, привязанный к перевеслу, к которому прикрепляется наживка'⁵; *тбнька* 'тетива в сети, веревка, которой стягивают верхние ячеи' (псков.). Итак, *тонька* значит 'веревка, шнурок', 'леска (плетеная)', 'шкот'. Ср. др.-инд. *tanikā* f. 'шнурок', лат. *tēnus*, *-ōris* n. 'шнурок', продолжающие тот же и.-е. корень **ten-*.

Второе слово, относящееся, с моей точки зрения, к этому корню, это *тбня* ж., рыболовный термин. Вслед за Миклошичем

¹ Слово записано мною в 1952 г. в д. Самокража Новгородского р-на Новгородской обл.

² Выявление древней судовой терминологии представляет самостоятельный интерес: ср. *стожър* 'мачта', *опруги* 'шпангоуты', *туг* то же, *огниво* 'большой изгиб на шпангоуте', *кбкор* 'шпангоут плоскодонного судна' и т. д.

³ Картотека Псковского областного словаря.

⁴ Даль³ IV, стлб. 757; Подвысоцкий, стр. 173.

⁵ Данилевский, стр. 15. — Непосредственная производность этого слова от *тонкий* неправомерна, т. к. волосаяная леска скручивалась из конского волоса (от 6 до 20 волос); кстати, так же делались и корабельные снасти.

это слово обычно реконструируется как **topn'a* и связывается с глаголом **topiti*⁶, что мне представляется неправомерным. Перед нами специфический рыболовецкий термин, означающий угодье, место (в реке или озере), где можно забросить невод. Этот термин очень широко употреблялся в древнерусских памятниках, наряду с такими терминами, как *ловища* и *бобровые гоны*. *Ловища* — места, лесные угодья, где можно производить охоту (лов), *бобровые гоны* — места обитания бобров, где их можно добывать, а *тоня* — рыболовное угодье, где можно забросить и вытянуть невод. Естественно, такие места должны быть достаточно глубокими, свободными от завалов, значительными по размерам и т. д. Признак глубины здесь не единственный и не определяющий, глубокие места в маленьких реках никогда *тоней* не называются. Итак, рассмотрим более внимательно значение слова *тоня* в русском языке. Во-первых, это 'сеть': *тонь* 'ставная сеть в устье Печоры', эти сети бывают морские в несколько верст длины⁷, *тбневья* 'сети' (олон.)⁸; *тбня* 'сама сеть и место захвата сетью': «В р'ас'е *тан'у* заложыл'и» (псков.)⁹.

Во-вторых, *тоня* это 'одна протяжка невода': укр. *тбня* 'разовый прогон (протяжка) рыболовной сети, невода' (полесс.)¹⁰; «ад'ин рас зајехал'и н'евадам — называјецца *тан'а*» (псков.)¹¹, *тонь*, *тоня* — 'одна закидка невода' (обск.)¹²; 'один залов, одна закидка, одна тяга невода': «В иную *тоню* воз вытащишь, в иную ничего»¹³; «. . . тягнули, государь, 5 *тонь*»¹⁴; «Он третью *тоню* закинул, тут попала ему колода»¹⁵; «А закиньте три *тони* во Ильмень во озири»¹⁶. *Стянуть тоню* — «*ст'ануть тан'у* јета заброс'ит' с'ет' и выбрат' jejо» (псков.)¹⁷.

В-третьих, *тоня* это 'пространство, которое охватывает невод'. «*Тоня*: например, озеро, это сколько невод захватывает — всё *тоня*; одна *тоня*, две *тони*»¹⁸.

Эти же значения дают производные: *затонить* 'забросить тони, невод' (псков.), *перетонить* 'окинуть тонею, неводом'

⁶ Miklosich, стр. 358; Вгискнег, стр. 573; Фасмер IV, стр. 77. — Мысль о том, что слав. *ton'a* восходит к и.-е. **ten-* 'тянуть' была уже высказана Зубатым: J. Z u b a t ý. Slavische Etymologien. — AfslPh, XVI, 1894, стр. 415. — Эта этимология не противоречит наличию праслав. **topn'a*, *topnъ 'болото, топь, торфяная почва', 'утопленник'.

⁷ Подвысоцкий, стр. 173.

⁸ Куликовский, стр. 119.

⁹ Картоoteca Псковского областного словаря

¹⁰ «Полесье», стр. 173.

¹¹ Картоoteca Псковского областного словаря.

¹² Словарь Оби, 3, стр. 186.

¹³ Даль³ IV, стлб. 794.

¹⁴ Переписка Безобразова (1687 г.) «Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия». М., 1965, стр. 47.

¹⁵ Архангельские былины, т. III, стр. 141.

¹⁶ Онежские былины, стр. 386.

¹⁷ Картоoteca Псковского областного словаря.

¹⁸ Словарь Оби, 3, стр. 186.

(псков.)¹⁹; *отбнить* 'забрать неводом' (калин.)²⁰; *вѣтон* 'улов рыбы при одном забрасывании невода' (урал.)²¹; ср. польск. *tonia* 'ilość ryb jednogazowo złowiona'²².

От значения 'одна закидка невода', 'пространство, которое охватывает невод' разбивается производное значение 'место, где можно закинуть невод' = 'рыболовное угодье'. Ср. *тбня* 'место лова (в море)' (арх.)²³; *тбневья* 'места, где ловят рыбу неводом' (олон.)²⁴; *тоня* 'рыбная ловля, место, где ловят рыбу'; «рыбная ловля, неводное рыболовное заведение и самое место это». Абсолютно то же значение мы имеем и в польск. *tonia, toń*.

Итак, рассматривая совокупность значений слова *тоня*, мы вынуждены признать, что значение 'сеть', несмотря на свою древность, по-видимому, не первично, в слове отчетливо видно присутствие значения 'тяга'. Ср. *тон'а* — м'есто *обт'анут* и *т'анут* на выкат (псков.), польск. *tonie* 'otwory w łodzie przez które niewód ciągną'. Прекрасной аналогией может служить древнерусский термин *волок* 'невод', слово, где этимон отчетливо ощутим: «А рыбу ловят. . . во все лѣто ловятъ малымъ частымъ неводомъ, и сѣтми, и переметы, и удами, а зимѣ *волоки* и норотами и вершами» (Псков. п. кн. 103, 1587 г.); «В Дорогобужѣ на Вордыцѣ прудѣ *волочили*, дано от невода и отъ *волоченья* четыре алтына» (Кн. расх. Болд. мон. 304, 1586 г.); «Рѣки, затоны наши *волочатъ* и дерево бортное казять, и пчелы деруть, и береги бобровые гонять» (Польск. д. I. 268, 1498 г.)²⁵.

Отсутствие для слова *тоня* производящей глагольной основы затемняет его этимологию, но семантика его все же позволяет выделить первичный признак. См. прекрасный пример из псковских говоров: *тоня* 'участок леса', *тан'а* — ад'йн участка л'еса/так мы/ахѣтн'ик'и/называем /ф такој-та *тан'е* абајденѣ стѣлка-та вѣлкаф»²⁶. Не исключено, что первоначально это был участок леса, охватываемый сетями, тенетами.

Ср. еще др.-польск. *wąton* 'вид сети', кашуб. *wąton* то же из праслав. **qtonъ*²⁷.

Совершенно оригинальным представляется блр. диал. *тонь* 'движение, ход, ритм': «Ианѣ зламал'и нам ус'бѣ працы *тѣн'*, н'и прышл'и гр'епс'ц'и с'ѣна» (гродн.)²⁸.

Обозначение движения (равномерного) от глагольной основы в значении 'тянуть' представляется закономерным. Ср. русск.

¹⁹ Дополнение к Опыту, стр. 179.

²⁰ Калининский словарь, стр. 167.

²¹ Словарь русских говоров Ср. Урала, I, стр. 106.

²² Варшавский словарь, т. VII, стр. 79.

²³ Подвысоцкий, стр. 173.

²⁴ Куликовский, стр. 119.

²⁵ Картотека ДРС.

²⁶ Картотека Псковского областного словаря.

²⁷ W. Boguś. Prefiksacja imienna w językach słowiańskich. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1975, стр. 155.

²⁸ Сцяшковіч, стр. 498.

потянуть о движущемся предмете: направиться, тронуться в известном направлении. «Ветерок *потянул*»; «птица *потянула*» и т. д.

Тяга 'направление морского течения' (помор.), 'движение воздуха', укр. *тяг* то же.

Для *тонь* 'движение, ход' мы можем установить и глагольную основу: *тять* 'идти': «*Тял у край*» — пошел в лес²⁹. В украинском языке глагол *стенатися* = *стинатися* употребляется в значении 'броситься, рвануться (начать движение)': «*Стенулась от його бігти*» и 'колебаться, шевелиться': «*Молода йде із дружками і не стеньється! Іде, як пава пливе*»³⁰, т. е. «не шелохнется».

Любопытны параллели за пределами славянских языков, ср. лат. *tenor* 'равномерное движение', др.-ирл. *tēit* 'идет' < *tenti (старый корневой аорист).

Сербохорватский язык развивает в принципе ту же модель, но в специфическом значении 'запах', 'пахнуть'. С.-хорв. *тдњати* 'пахнуть', производное от имени *тдњ* 'запах'. Значение 'запах' обычно производно от значения 'движение воздуха', ср. болг. *дъхам* 'пахнуть', 'дышать', русск. *дух* 'запах', *пахнуть* и др.

В словенском и сербохорватском это слово (с.-хорв. *тоња*, словен. *tōnja*) означает еще 'влажный пар, туман, роса, которые портят посевы, памха'. Это значение также может быть произведено от значения 'движение воздуха', ср. лит. *dūlis* 'туман, пар', восходящее к и.-е. **dhǵ-* 'дуть'³¹.

В новгородских и череповецких говорах зафиксирован глагол *затбнить* 'заволакивать небо (о тучах)': «*затбнило* все небо» (череп.); *затоняло* — так говорят, когда небо заволокут тучи (новгор.)³².

Перед нами отыменной глагол. Ср. формально и семантически аналогичные отношения: *хмара* 'туча' → *захмарить*, *нахмарить* 'затянуть тучами', *туча* → *тучиться*, *натучиваться*, *облако* → *заоблачатъ* 'покрываться облаками, тучами', *морок* 'туча' → *морочать* 'затягиваться тучами'. Исходя из этой схемы мы вправе реконструировать несохранившееся **тоня 'туча' → *затбнить* 'затягивать тучами'.

Это архаичное имя структурно соотносится с глаголом *застенать* 'затягивать (о тучах)', отмеченном в тех же новгородских говорах: «*Туча застенáют н'эбо*» (новгор.)³³.

Два новгородских диалектизма отражают архаичные отношения основ **ten-*/**ton-*, представленных в системе глагол → имя: (*sz*)*tinati*/*(sz)**tēti* 'стягивать' → ***ton'a* 'туча'.

²⁹ Даль³ III, стлб. 944.

³⁰ Гринченко IV, стр. 202.

³¹ Попович предлагает связать с.-хорв. *тдњ* с русск. *твань*, он же говорит о возможном влиянии слова *вднь*. (И. Попов и Ђ. Неколико прилога речнику нашег језика. «Наш језик» II, 1951, стр. 219).

³² Герасимов, стр. 41; Картотека Новгородского ГПИ.

³³ Картотека Новгородского ГПИ.

Семантическая модель 'тянуть, стягивать, затягивать, обтягивать' → 'облако, туча' отражена в многочисленных примерах в славянских языках. Ср. отношения праслав. *obvelkti 'обтянуть' > *obvolko 'облако'; употребление глаголов *натягивать* (о небе) 'заволакивать облаками, пасмурнеть' (арх.)³⁴; «тучи *затянули* небо» (лит.), *заволакивать* в том же значении; «Н'оба *абал'к'иват*, *граз'а б'уд'ит*» (псков.)³⁵ и производные *наволока* 'облачность, облака' (ряз.)³⁶; *п'оволоч* 'пасмурная погода' (псков. твер. осташ.)³⁷. На неславянском уровне отношения др.-исл. *skjú* 'облако' к и.-е. **skeu-* 'покрывать'³⁸.

Помимо описанных выше, мы имеем еще одно любопытное соответствие: сербохорватское и белорусское литературное *sqtonъ* 'сумерки': с.-хорв. *с'утон* м. 'сумерки, сумрак', *ус'утонити се* 'смеркнуться, завечереть'³⁹, блр. *сут'онне* 'сумерки', *сут'оннецъ* 'смеркаться', диал. *сут'онак* 'сумерки' (гродн.)⁴⁰; *сутыніты* 'начинать светать' (полесск.).

Одновременно в украинских говорах существует слово *сут'он* 'тоненькая льдина на реке во время осенних заморозков'⁴¹. Это имя соотносится с глаголом *sъteti se 'замерзнуть, превратиться в лед (о воде)'. Ср. блр. диал. «Вада *с'ц'алас'а* на рац'е. . .»

Мы наблюдаем уже на индоевропейском уровне переход от значения 'тянуть, натягивать' к значению 'стягивать, спланивать, сгущать' (о молоке, воде, воздухе). Эти значения представлены в большинстве индоевропейских языков продолжениями и.-е. *ten-k-*⁴², в славянских же языках мы наблюдаем развитие этих значений на базе чистой основы. Ср. с.-хорв. *тоња*, словен. *tñnja* 'влажный пар', 'туман', русск. **тоня 'туча', укр. *сут'он* 'тонкая льдина' и семантику слабо представленного глагола *sъteti 'стягивать, сгущать', 'замерзать'. Значение 'смеркаться' у глагола не сохранилось, но образование *sqtonъ 'сумерки' по этой же модели представляется вполне логичным. Названия сумерек в славянских языках образуются по двум основным моделям: 'темнеть' → 'сумерки' и 'соединение, стык, угол' → 'сумерки'. Ср. *с'умерки*, *с'умерек*

³⁴ П о д в ы с о ц к и й, стр. 99.

³⁵ Картотека Псковского областного словаря.

³⁶ Деулинский словарь, стр. 310.

³⁷ Дополнение к Опыту, стр. 185.

³⁸ Я не останавливаюсь здесь на общеслав. *tъča, которое большинство этимологов относит к и.-е. **ten-* 'тянуть', 'стягивать, сгущать' с расширителем *-k-* (Ф а с м е р IV, стр. 129; Р о к о г н у, стр. 1068). Сложная семантика слав. *tъča ('гроза', 'грозовое облако', 'туча', 'град', 'ливень', 'радуга'), отношения этого слова с глагольной основой **tęk-*, другие продолжения и.-е. **tenk-* в славянских языках — все это заслуживает самостоятельного исследования и не входит в задачи данной статьи.

³⁹ Миклошич выделяет в слове префикс *sq-*; Скок связывает это слово с глаголом *topiti (S k o k III, стр. 482).

⁴⁰ Белорусско-русский словарь. М., 1962, стр. 902; С ц я ш к о в и ч, стр. 481.

⁴¹ П. С. Л и с е н к о. Словник поліських говорів. Київ, 1974, стр. 208.

⁴² Р о к о г н у, стр. 1068.

и сѹморок, тѣмни, прѣтемни, сѹтемни, блр. *зѹцѣмкѣ*, чеш. *sout-gak* и мн. др. Вторая модель *сутѹчки* 'сумерки' (нижег.)⁴³ при *сѹтки* 'угол (в избе)'; *сутѹски* 'сумерки' (тул.)⁴⁴. Слово *сутѹн* 'сумерки' образовано по второй модели, причем глагольная основа отражает переход значений 'стягивать' → 'сгущать'. Ср. при русск. *сутѹски* 'сумерки' с.-хорв. *стѹскати се* 'сгущаться, свертываться (о молоке)'.

Отѹнка, отѹнок 'пленка в организме животного и человека': «*Атѹнкѹ и ѹкѹль кѹшѹкѹ*» (ряз.)⁴⁵; *отѹнок* 'пленка, тонкая оболочка': «Ицо снясла куриць в *атѹнки*, скарлупки нет, адин *атѹнкѹк*, плѣнѹчкѹ такая тонинѹкѹя» (моск.)⁴⁶; *отонок* 'плева, перепонка' (курск.)⁴⁷; *потѹнок, потѹнка* 'пленка', в частности, 'барабанная перепонка': «У нѹйѹ в ухѹ *патѹнак* прарват» (ряз.)⁴⁸.

Эти слова были проэтимологизированы Ж. Ж. Варбот, она относит их к гнезду глагола *teti 'рубить', *obtonъkъ, *potonъkъ 'то, что отрубается, отделяется'⁴⁹. Такая этимология не вызывает возражений. В названиях пленки значительное число наименований образовано от глагольных основ со значением 'драть, сдирать, отделять'; ср. *скалка, скорлупа, шелуха, пленка* и т. д.⁵⁰ Но следует обратить внимание на то, что во всех рассмотренных случаях речь идет о зернах, овощах, орехах, рыбе и т. п., с которых сдирается, счищается скорлупа, чешуя и пр., а слово *отонок* употребляется главным образом для обозначения пленки в организме человека и животного. Прямую аналогию представляет слово *перепонка*, ср. *барабанная перепонка, перепонка* на крыльях летучих мышей и т. д. Слово *перепонка* соотносится с основой глагола *пяти* 'тянуть, растягивать'. Ср. *пѹпонка* 'пленка, покрывающая яйцо', 'перепонка (барабанная)', 'пленка в мясе' (псков.); «С'агѹдн'а *пѹпанак* нѹт / бѹл'ша пр'амѹва м'ѹса и хруш'ш'ѹф нѹт» (псков.); *пѹпонка* 'бельмо': «*пѹпанкам'у* зат'анѹла глас. . .» (псков.)⁵¹; «И штѹ за м'ѹсѹ, аднѹ *пѹпѹны*. . .» (моск.)⁵². Ср. еще укр. *пѹпѹнка* 'барабанная перепонка'⁵³, с.-хорв. *опна* 'пленка на яйце'. Ср. аналогичное *пѹволока* 'бельмо' (смол.) от *velkti 'тянуть'. Имея полный семантический параллелизм таких образований, как **rapona, *perpona, *obryna* и *obtonъkъ,

⁴³ Опыт, стр. 222.

⁴⁴ Труды МДК — РФВ, LIX, стр. 306.

⁴⁵ Деулинский словарь, стр. 379.

⁴⁶ И в а н о в а. Подмоск., стр. 327.

⁴⁷ Дополнение к Опыту, стр. 168.

⁴⁸ Деулинский словарь, стр. 449.

⁴⁹ Ж. Ж. В а р б о т. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен I. — «Этимология. 1971». М., 1973, стр. 15—16.

⁵⁰ Подробный анализ этой модели см.: И. П. П е т л е в а. Этимологические заметки по славянской лексике I. «Этимология 1972». М., 1974, стр. 81—90.

⁵¹ Картотека Псковского областного словаря.

⁵² Слово записано мною в Москве.

⁵³ П. С. Л и с е н к о. Словник польських говорів, стр. 151.

*potonъkъ, мы вправе предположить, что и в основе последних лежит корень со значением 'тянуть' → 'затягивать, обтягивать'. Наличие укр. *барабанна перетінка*⁵⁴, образованного от того же корня, как нам кажется, подтверждает нашу этимологию. Ср. еще с.-хорв. *тѣна* 'пленка на яйце'. В качестве и.-е. соответствий можно привести норв. *tinder*, дат. *tan* 'диафрагма', производных от корня **ten-* 'тянуть'⁵⁵.

Слово *растѣн*, отмеченное в псковских говорах⁵⁶, является профессиональным термином, означая расстояние между двумя прорубями при зимнем лове рыбы. Это практически растяжка невода в ширину. Слово продолжает праформу *orztonъ.

Болг. диал. *натоница* 'нахальный, навязчивый человек'⁵⁷ можно сопоставить с русск. диал. *натѣться* 'навязаться' (твер.)⁵⁸.

Итак, мы имеем значительное число образований в славянских языках, представляющих о-огласовку корня **ten-* 'тянуть', 'плести'. Это, в первую очередь, **ton'a/topъ* 'веревка', 'тяга' → 'сеть', 'место ловли', 'движение', 'запах', 'туман', 'туча'; *qtonъ 'сеть'. Производные *zatoniti, *potonъkъ*, *obtonъkъ*, *orztonъ*, *natonica*, *sqtonъ*. Соответствующая глагольная основа представлена очень слабо.

Образований с е-вокализмом корня несколько меньше. В первых, это общеславянское и праслав. *teneto, обычно употребляемое во множественном числе. Слово упоминается во всех этимологических словарях, поэтому я хотела бы сказать лишь о некоторых деталях его семантики. Определяющим и основным значением слова *teneto является 'сеть (ловчая)', 'сеть (рыболовная)' и 'паутина' (= 'сеть'). Но, кроме того, по говорам слово *teneto* обозначает еще нить, жилку, завязку (у лаптей) (новг., псков., твер.)⁵⁹, ср. *тонька* 'веревочка, которой завязывают лапти'; *тенѣта* 'плесень', 'ряска в воде' (калин.)⁶⁰, 'то, что затягивает поверхность'. Особенно интересен производный глагол *tenetiti se, он значит 'скупиться' ← 'жаться, стягиваться'⁶¹ и 'сгущаться, покрываться льдом', ср. блр. *заціняціцца* 'покрыться прозрачною коркою': «Лёд чуць-чуць *заціняціўся*»⁶², ср. *субѣн* 'тоненькая корочка льда'.

⁵⁴ Українсько-російський словник, т. III. Київ, 1961, стр. 319.

⁵⁵ H. S. Falk und Alf. Torg. *Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch*, II, стр. 1263.

⁵⁶ Картотека Псковского областного словаря.

⁵⁷ Известия на Семинара по славянска филология, VII, стр. 65.

⁵⁸ Опыт, стр. 125.

⁵⁹ Даль³ IV, стр. 746.

⁶⁰ Калининский словарь, стр. 261.

⁶¹ См. подробный анализ семантических моделей слов со значением 'скупой': И. П. Петлева. О семантических истоках слов со значением 'скупой' в русском языке. «Этимология. 1970». М., 1972, стр. 207—216.

⁶² Касьярович, стр. 126.

Любопытно образование *тень* 'паутина' (калин.)⁶³, наряду с *тенето*, и *тень* 'ряска' (псков.)⁶⁴, что продолжает, по-видимому, праслав. *tenь. С.-хорв. *тѣна* 'пленка яйца' из праслав. *tena.

Русск. диал. *стенъ* 'ледяное сало' (новг., петерб., олон.) проэтимологизировано Т. В. Горячевой⁶⁵, но реконструкция этого слова мне представляется иной. Наличие женского рода позволяет нам реконструировать *sъtenь, -i, ж. Семантический параллелизм представлен в укр. диал. *sъtonь. Производящая глагольная основа представлена в блр. *сцяцца*, *сцянацца* 'покрываться слоем льда, замерзать'. См. «Мароз вялікі: вада у вядры у сенцах пычыла *сцянацца*»; «Вада с'у'а⁶⁶ на рацѣ. . .»⁶⁶

Е-вокализм корня в позиции перед согласным, что в славянских языках отражено в виде *ę*, представлен двумя лексемами: *teřiva и *sъteřiva. Слово *teřiva упоминается во всех этимологических словарях. Часть авторов соотносит эту лексему непосредственно с и.-е. корнем **ten-* 'плести, тянуть' и реконструирует *teřiva (Траутман, Мейе, Педерсен), другие производят *teřiva < *teřiva, сравнивая с лит. *teĩpti* 'тянуть' (Горяев, Фасмер), но производящий и.-е. корень остается тот же.

Несколько слов о семантике слова *тетива*. Оно обозначает обычно туго натянутую веревку, струну или жилу. В части говоров 'шнурок, веревка': см. *тетивка* 'бельевая веревка'⁶⁷, 'шнурок, завязка' (новг., твер.)⁶⁸; польск. устар. *cięciwa* 'шнур, нить'. Ср. в том же значении *тбнька* и *тенето*. На значительной территории *тетивой* называется ботва корнеплодных растений; польский, белорусский языки и примыкающие к белорусскому говоры русского языка: польск. *cięciwo*, блр. *цеціва*, диал. *цяціѳе* 'ботва'⁶⁹, русск. *тетиво* 'ботва' (смол.)⁷⁰, 'стебли огурцов и картофеля' (калин.)⁷¹; ср. аналогичное обозначение ботвы — *плети*. Не исключено, что *тина* 'ботва' может быть возведена к тому же корню. Соответствия этимологические др.-в.-нем. *dona*, др.-сакс. *thona* 'ветвь, усик (растения)', восходящие к и.-е. **ten-* 'тянуть, плести'.

Тетивой называют веревку, окаймляющую сверху и снизу рыболовную сеть, и веревку, которой обшивают края паруса (арх.)⁷². Ср. др.-исл. *þinull* 'канат, который стягивает сеть', восходящее к тому же корню.

⁶³ Калининский словарь, стр. 261.

⁶⁴ Картоoteca Псковского областного словаря.

⁶⁵ Т. В. Горячева. К этимологии русск. диал. *стенъ* 'ледяное сало'. «Этимология. 1973». М., 1975, стр. 95—98.

⁶⁶ Бялькевич, стр. 435; Сцяшковиц, стр. 485.

⁶⁷ Картоoteca Псковского областного словаря.

⁶⁸ Даль³ IV, стр. 761; Дополнение к Опыту, стр. 267.

⁶⁹ Бялькевич, стр. 480, 482; Сцяшковиц, стр. 544.

⁷⁰ Добровольский, стр. 907.

⁷¹ Калининский словарь, стр. 261.

⁷² Подвысоцкий, стр. 172.

Русск. диал. *стягиха* 'простокваша (твер., яросл., моск.)'⁷³ проэтимологизировано Т. В. Горячевой⁷⁴.

Связь с основой *-ten-* 'тянуть' > 'стягиваться, сгущаться' представляется убедительной. Ср. лит. *tenėti* 'свертываться (о молоке)', 'сгущаться' и приводимые выше близкие семантические образования: *сутон*, *стенъ*.

Формально это слово интересно тем, что, как и **tētiva*, содержит элемент *-t-* перед суффиксом.

Основа в ступени редукции отражена в общеслав. **tьnьkъjь*. С достаточной степенью условности эту основу можно реконструировать в белорусском *нацянькі* м. мн. 'напрямик'. Слово отмечено как в литературном языке, так и в говорах (гродн., могил., витебск.), зафиксирована форма и без префикса: *цянькі* м. мн. 'прямики', «Міхал здалёк пайшоў *цянькамі*»⁷⁵. Перед нами наречие, образованное от мн. ч. существительного. Реконструкция слова может быть многообразной, поскольку блр. *я* в предударном слоге продолжает праслав. **e*, **ě* и **ь*, но форме м. рода заставляет нас предпочесть реконструкцию **tьnь*, **tьnьkъ*, по типу **rьnь*. Эволюцию значения представить трудно, возможно этимон содержится в представлении о натянутой веревке, которая дает прямую в отличие от окольного, кружного пути. Ср. греч. *'ατενής* 'туго натянутый' → 'прямолинейный, прямой', образование от того же и.-е. **ten-* 'тянуть'; одно из значений лат. *teneo*, *-ere* 'держатъ, направлять путь'. Но это лишь одно из возможных решений.

Степень продления редукции отражена в трех именных образованиях. В псковских говорах записано оригинальное слово *тинá* 'струна в музыкальном инструменте'⁷⁶. Эта лексема не имеет соответствий в славянской лексике, не отмечена в словарях. Но ср. греч. *τόνος* 'натянутая струна', др.-ирл. *tét* 'струна', кимр. *tant* то же, что говорит об архаичности семантики русского диалектного слова. Формально слово *тинá* образовано от основы глагола **tēti*, **tinati* по типу **dira* от **derti*, **dirati*. Соответствием за пределами славянских может служить лтш. *tina* 'сеть'.

Др.-русс. слово *тинь* 'ремень, плеть': «Повелѣ распати его. . . и *тинми* бити его пролежьиѣ по вьсеому тѣлоу» (Жит. Кондр. XI в.)⁷⁷. Фасмер относит слово *тинь* к глаголу *тяти* 'рубить'⁷⁸, предполагая, по-видимому, отношение типа *бить* — *бич*. Но есть основания связать древнерусское *тинь* с основой в значении

⁷³ Опыт, стр. 215; 219; Мельниченко, стр. 193; Иванова. Подмоск., стр. 497.

⁷⁴ Т. В. Горячева. К этимологии русск. диал. *стенъ* 'ледяное сало'. «Этимология. 1973», стр. 97.

⁷⁵ Касьярович, стр. 204; Байкоў-Некрашевич, стр. 341, 189; Бялькевич, стр. 252; Сцяшковіч, стр. 311.

⁷⁶ Картошка Псковского областного словаря.

⁷⁷ Срезневский III, стлб. 960.

⁷⁸ Фасмер IV, стр. 59—60.

‘плести’. Ср. *плести* → *плеть*. Ср. еще др.-русск. *таго* ‘ремень’ (Пар. 1271 г. и 1360 г. Ис. V. 18) ⁷⁹.

Тѣпкий ‘настойчивый, упорный в работе, неутомимый, выносливый’ (яросл.) ⁸⁰. Прилагательное с суффиксом *-к-*, значение которого может быть определено как ‘имеющий склонность или способность к проявлению какого-л. качества’ (ср. *видкий*, *болький*, *резкий*, *зоркий* и др.). Значение основы реконструировать трудно. Аналогией может служить прилагательное *вязкий* (об охотничьей собаке) ‘упорно преследующий дичь’, соотносимое с глаголом *вязать*. Ср. еще *оплѣтистый* ‘быстрый, расторопный, ловкий’ (моск.) ⁸¹.

Итак, мы наблюдаем в славянских языках значительное число именных образований (двадцать лексем), которые этимологически восходят к и.-е. **ten-* ‘тянуть, плести’. На праславянском уровне они могут быть представлены следующим образом:

*teti ‘тянуть’ → *ton’a*, *tonь* ‘натянутая веревка’; ‘тяга’ → ‘сеть’; ‘запах’; *qtonь* ‘сеть’; *tina* ‘натянутая струна’; *tetiva* ‘натянутая веревка, жила и пр.’; *teneto* ‘сеть’, *tenь* ‘паутина’, *tena* ‘пленка’, **tonь* ‘натянутая веревка’ → ‘прямая’.

Производные от приставочных форм **obtonьkь*, **potonьkь* ‘натянутая пленка, перепонка’, **orztonь* ‘растяжка’, **pertinьka* ‘перепонка’.

*teti ‘идти’ (← ‘тянуть’) → *tonь* ‘движение, ход’;

*steti se ‘стягиваться’ → ‘сгущаться, сплавиваться’ → **ton’a* ‘туча’, **ton’a* ‘туман’, ‘памха’, **sqtonь* ‘сумерки’, **sqtonь*, **stetень* ‘ледяное сало’, **stetixaxa* ‘простокваша’.

*teti ‘вязать’, перен. ‘привязываться, быть упорным’ → **natonica* ‘навязчивый человек’, **tinьkьjь* ‘упорный’.

Для некоторых из этих имен мы можем говорить о значительной древности образования, т. к. формально и семантически они имеют индоевропейские соответствия (слав. **ton’a*, **tonь* — греч. *τόνος*, др.-инд. *tāna-* м., ср.-в.-нем. *done*, *don*, нов.-в.-нем. *Dohne*, швед. *tana*, дат. *tan*; слав. *tina* — лтш. *tina*).

Что касается производящей глагольной основы, то вторичные от ‘тянуть’ значения ‘идти’, ‘стягиваться, сгущаться, сплавиваться’ и ‘привязываться’ богато представлены как в памятниках, так и в современных языках *стѣтиса* ‘сгуститься, сплотиться’: «Что бо еда первѣ члкъ роженъ еси или прѣвѣ хлѣмъ *стѣлса* еси» (прѣ *υἰῶν* ἐπάγης) (Иов. XI. 7. Библи. 1499 г.); «Ико ^м ды ^м ѿ древа и ѿ огня изыде ^т рѣдокъ и слабъ, таче ^ѣко на высоту възыиде ^т аки ^ѡблакъ ^{ся} стѣтенъ и оудебели ^т, тако и во ^ѡное е ^ѣство и ро ^ѣ Бъ възвысивъ ^{съ}тя и удебели. Акъ ледъ бѣше ^нбо водами ^{съ}тъялося. . .» (Ио. екс. Шест.); «Теплостію ^ѡгна ^{стѣ}наетса ^{пл}оть» (Дуб. сб. XVI в.); «. . . и ^{съ}тъаса ѿ чистыхъ и несквърныхъ

⁷⁹ Срезневский III, стлб. 1098.

⁸⁰ Мельниченко, стр. 200.

⁸¹ Иванова. Подмоск., стр. 318.

ея оутробы плъть въ дшевьнюю дшю мшьльною и разоумьною» (Ио. екс. Бог., 231)⁸².

Значение 'жать, сжимать', 'сгущаться' отмечено в польском, украинском, белорусском, русском и словенском языках. Ср. такие формы, как словен. *stéti se* 'свернуться (о крови)'⁸³, польск. *ścięta krew*, укр. *стягти зуби* и параллельное с.-хорв. *stěgnuti зубе* 'стиснуть зубы'.

Что касается семантики рассмотренных выше слов, то мы имеем полное семантическое наложение на производные от и.-е. **ten-* в других индоевропейских языках. К индоевропейской эпохе можно отнести такие значения, как 'веревка', 'струна', 'сеть', 'сгущаться, стягиваться'.

Наряду с глаголом *tęti 'сгущаться' мы имеем в славянских языках глагол *tęti 'рубить, бить', представленный очень широко и давший большое число производных: *zatęti, potęti, sętęti, utęti* и производные *zatinъ, zatonъ, natonъ, patorъ, pritinъ, pritonъ, obtinъкъ, sъtinъкъ, sъtonъ, tonъ, tonъ, utinъ, utonъ* и др. Я не буду на них останавливаться подробно, поскольку этот материал общеизвестен.

Обычно глагол *tęti 'рубить' сравнивают с лит. *tinti* 'отбивать косу', а далее возводят к и.-е. **tem-* 'резать, рубить', выводя **tin-* < **timn-*⁸⁴.

Правда, по поводу лит. *tinti* высказывались некоторые сомнения. Так, Фасмер предполагает, что этот глагол можно считать звукоподражательным. Френкель (вслед за Скарджюсом и Лескиным) считает, что нельзя отрывать друг от друга *tinti* 'пухнуть' и *tinti* 'отбивать косу'⁸⁵. И действительно, на фоне богато представленных в литовском продолжений и.-е. **ten-* 'тянуть, плести' (*tānas, sutanioti, tandus, teĩpti, tęsti, tėvas, tenėti, tigti, tiñklas, tinti* 'пухнуть'), глагол *tinti* 'отбивать косу' оказывается изолированным.

Что касается формальной стороны, то Махек считает невозможным выведение *tęti из **timn-* и предлагает реконструировать два и.-е. корня со значением 'резать, рубить' **tema-* и **tena-*, последний для славянского материала и балт. *tinti*⁸⁶.

Мне представляется возможным иное решение. Наличие в славянских языках двух параллельных глаголов *tęti 'тянуть', 'идти', 'сгущаться, сплываться' и *tęti 'рубить' позволяет сделать предположение об их общем происхождении.

Продуктивность глагола *tęti 'рубить', четкий ареал распространения, ясность семантики и реальное отсутствие индоевро-

⁸² Срезневский III, стлб. 858, 843.

⁸³ Несколько иначе о словенском слове см.: Ф. Безлаж. Опыт работы над словенским этимологическим словарем. — ВЯ, 1967, № 4, стр. 49.

⁸⁴ Фасмер IV, стр. 66; Рокорну, стр. 1062—1063; Вгйскпер, стр. 60; Sławski I, стр. 98.

⁸⁵ Fraenkel, стр. 1099.

⁸⁶ Machek², стр. 644.

пейских соответствий — все это говорит о его позднем происхождении. Речь идет не о самом глаголе, а о том, что его семантика вторична и возникла уже на собственно славянской почве ⁸⁷.

Для глагола *teti мы обнаруживаем параллель в таких формах, как **peti/pinati*, где на базе 'тянуть, растягивать' образуется в рамках того же глагола значение 'толкать, бить'. Примером возможности совмещения значений 'тянуть' и 'бить' может служить действие стрельбы из лука: тетива натягивается на длину стрелы и отпускается, резкий толчок тетивы придает движение стреле, стрела летит и поражает (бьет) цель. Ср., например: «И один, с города *потянуе стрелю, удари в горло*» ⁸⁸.

Многочисленные примеры показывают, что глагол *teti значил первоначально 'ударить', а потом уже 'рубить'. Ср. блр. *выцяць* 'ударить', «Хлопчык *выцяў* кіем сыбаку»; *адцінаць* 'отпихнуть', укр. *вітнуть* 'ударить': «Иун *вітнуу* руко́юу на сталу»; укр. *утяти* 'нанести удар, попасть выстрелом'. Значение 'ударять, бить', по-видимому, было затем конкретизировано 'ударять (мечом, топором)' = 'рубить'.

Таким образом, остаточность, разнообразие и разбросанность лексем, продолжающих значение 'тянуть,' 'плести', служат доказательством их архаичности, а компактность и актуальность значений 'рубить' говорит об их инновационном характере.

---

⁸⁷ О синкретизме значений 'драть, раздирать', 'плести' см.: О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 246.

⁸⁸ Д а л ь ³ III, стлб. 945.